

Я не курю. Но зажигалка дома есть всегда — обычно для друзей, если у них заправка кончится, иногда для таких случаев как сейчас. Отставив в сторону стакан и оценив понизившийся уровень жидкости в бутылке с мартини, я поднес её фото к пляшущему огоньку...

Я только что закончил вуз и искал себе работу. Но, чтоб откровенно не бить баклуши, устроился в свой бывший вуз. Иногда вел лабники, иногда просто расковыривал комп на какой-нибудь кафедре. В общем, обычная работа инженера-программиста — минимальный напряг и такая же зарплата. Там-то я и увидел её.

У неё не было фигуры фотомодели, она не могла часами рассуждать о ядерной физике, но было что-то такое, что выделяло её из толпы. Не нужно быть суперпсихологом, чтобы понять — это была её улыбка и убийственные глаза. Про такие глаза очень точно говорят «с блядским огоньком». И многие парни это прекрасно понимали. Она почти никогда не была одна, но и никогда не была постоянно с кем-то одним. Звали её Алена. Ей было 19 лет.

Так уж получилось, что в свои 24 я по-настоящему любил только одну девчонку чуть ли не с первого курса, но, как говорится, не сложилось... Так что довольствовался краткосрочными романами и особо не переживал из-за этого. Но с Аленой получилось всё по-другому.

Начало было стандартное — одна-две улыбки, подарок на день рождения, кино-кафе и безотказный вопрос «Почему у тебя такие грустные сегодня глаза?». Спустя полчаса я знал о ней очень много — о том, что она не верит в любовь, что есть только или дружба, или секс, но они никогда не пересекутся; о том, что она пытается забыть одного человека и прочее...

Я взял её за руку, а другой слегка приподнял подбородок. В глазах её застыли слезинки.

— Не надо плакать, пойми, что ты не права. Любовь есть, потому что я люблю тебя.

— Зачем ты это сказал? Ты же знаешь, что я не скажу тебе таких слов... Я не умею любить.

— Потому что это правда. Моя маленькая львёнка...

— Меня никто не называл так, правда... Никогда... — В следующее мгновение наши губы соединились.

Мы так и стояли — посредине улицы и целовались, целовались, целовались...

Огонь плавно обтекал её ноги и поднимался выше, он уже начинал лизать её черные кружевные трусики...

Мы сидели в кинотеатре, на последнем ряду. Моя рука внаглую гуляла по её ногам, скрытым джинсами. Алена со своей стороны инициативы не проявляла, но и не противилась... В конце концов, моя рука забралась ей сперва под кофточку, а потом поднялась чуть повыше и начала ласкать правую грудь, стянутую лифчиком. То, что Алена, даже не попыталась оттолкнуть мою руку, меня не удивило... Я посмотрел на неё — её голова откинулась на спинку, глаза были закрыты — фильм её не интересовал, как и меня между прочим. Я подхватил её за талию и плавно перенес из кресла к себе на колени. Расстегнул кофточку, потом лифчик. У Алены были маленькие грудки, но даже в сумраке кинотеатра было заметно, что сосочки уже достаточно напряжены.

Не знаю, что хотела Алена, но желания её тела я понимал прекрасно. Левая рука стала тихонько тереть левый сосок, а губы обхватили правый. Язык очертил «эпсилон-окрестность» (даёт о себе знать математическое образование), а потом я просто

продемонстрировал ей всё, на что способен. «Когда ласкаешь ртом женскую грудь, не веди себя как голодный хомяк» — вспомнилась рекомендация какого-то харьковского сайта. Я себя так не вел... Постепенно я стал вбирать в свой рот не только сосок, но и часть груди... Алена закрывала левой рукой и шептала мне «Нас же могут увидеть»... На что я, временно перестав заниматься её телом, ответил — «Только попроси и я перестану». Её ответ выходил за рамки печатной лексики.

Я немного откинулся назад в кресле и наслаждался зрелищем — полуобнаженная девушка на коленях, освещенная сзади светом экрана... Шикарно, черт побери. Склонив голову набок и пощекотав оба соска я сделал вслух вывод...

— Правый больше. Непорядок. — Ещё бы не был бы он больше после десятиминутной обработки.

В общем дальше почти то же самое я сделал и для левой груди. В ушах стояли её приглушенные стоны и фразы «Какой ты замечательный», «Я люблю тебя»... Спустя несколько мгновений Алена пододвинулась ко мне ближе — наши лобки соприкоснулись и потом в такт поему посасыванию она стала делать тазом недвусмысленные движения. Я уже прекрасно понимал, что она завелась и плевала на все нормы и принципы морали — так что без особых раздумий просунул руку в джинсы, минуя трусики, и немного обомлел. Судя по тому, что трусики были «хоть выжимай», Алена если не кончила, то была к этому чертовски близка. Всего лишь от ласок груди! Проведя по складочкам её губок снизу веером, но не углубляясь внутрь (в конце концов это было просто неудобно) я стал слегка касаться её клитора. Долго такого она вытерпеть не смогла и вскоре обмякла в моих руках...

Минуту мы сидели (точнее я сидел, а она скорее лежала) неподвижно. Потом я почувствовал, что Алена пытается манипулировать с моим ремнем. Её усилия были вознаграждены и спустя несколько секунд она держала в своем кулачке мой готовый взорваться член. Было заметно, что она мучается — взять его в рот или оставить как есть... Может быть, у неё было мало опыта в оральном сексе, может быть ещё что-то, но я не стал склонять её к минету и просто взял её руку в свою и показал «простые движения». Алена достаточно быстро все усвоила, слезла с меня и устроившись на корточках показала «шоу швейной машинки».

— Ален, мне ещё домой идти. А если так пойдет дальше, на штанах пятна останутся.

— Не останутся, — уверила меня львёнка, сделав несколько резких движений и тут же окунув член в рот.

Она очень точно подгадала момент — ей не пришлось работать губами или языком, рука сделала своё дело и сперма ударила её в небо...

Мда, хорошо, что сеанс был утренний. Народу в зале почти не было.

Она стояла по пояс в огне, упрямая, не сдающаяся... Комната уже провоняла запахом горящего фото, но пламя только-только добралось до её маленькой груди...

— Привет?! — Алена пыталась сделать удивленное лицо, как будто не знала, что я приеду к ней.

— Здравствуй, львенок... Хотя скорее не львенок, а леопардица — улыбнулся я смотря на её одеяние — халатик и ночнушка в леопардовом стиле.

Она тоже улыбнулась и, даже не дав снять мне куртку, прильнула ко мне...

Всё-таки я не стал уподобляться героям дешевых порнорассказов и не стал швырять наши вещи на пол, а разделся «прилично». Впрочем, на этом приличия закончились.

Я целовал её губы, шею, плечи. Развязал поясок халата и занялся плечиками.

— Пойдем ко мне — сказала она, пытаясь развязать узелок галстука.

Я положил её на кровать, снял халатик и ночнушку... На Алене остались только узкие черные трусики. На мгновение мне показалось, что передо мной лежит Ленка, но это видение прошло. Я понял, что люблю именно ту, которая сейчас рядом — близкая и желанная. Я поцеловал её пупок и углубился туда языком. Алена выгнула спину

— Львёшка, — прошептал я, стягивая с неё трусики.

Встав перед ней на колени, я положил её ногу себе на плечо и стал целовать её, поднимаясь всё выше и выше... Почти дойдя до логичной цели маршрута, я перенес свои ласки на её грудь. Алена посмотрела на меня вопросительным взглядом — «Что же ты?». Улыбнувшись, я продолжил ласкать её тело, не прикасаясь к киске. Алена не выдержала, и её рука поползла вниз и стала гладить набухшие половые губки.

Только тогда я коснулся губами и языком её между ног и поцеловал так, как будто целую в губы, вбирая в себя её трепещущую плоть...

Так Алена кончила первый раз. Я стоял перед ней, немного измазанный в её соках и практически одетый, когда она потянула за галстук...

— Ложись рядом.

Она раздевала меня сперва взглядом, а потом и руками. Потом легла рядом и обняла.

— Милый, мне так хорошо с тобой.

Мой член оказался напротив её влагалища и попытался пройти до конца путь познания этой девчонки, но неожиданно она отстранилась...

— Нет, не туда... Давай лучше так.

Перевернув меня на спину, Алена устроилась сбоку, собралась в комочек и поцеловала мой флагшток. Минет она делать не умела абсолютно, но меня подкупала её искренность, с которой она заглатывала мой орган. Непроизвольно я погладил её попку и аккуратно ввел во влагалище два пальца. Сперва она дернулась, но потом повернулась и обшатила меня. Теперь она облизывала и посасывала мой член а я снова получил доступ к её пещерке... Вскоре она кончила повторно и повернулась ко мне лицом, прервав достаточно приятное для меня занятия.

— Прости, я не умею... Но хочу доставить тебе удовольствие...

— Не бойся, просто возьми его в рот и постарайся не выпустить.

Я начал откровенно трахать её в рот. Она поперхнулась два раза и выпускала член изо рта, но тут же захватывала обратно. Потом она схватила мои ягодицы и стала помогать мне, подводя меня к финалу...

Через два часа, она поцеловала меня уже в дверях и сказала...

— Возьми... Я позвоню тебе ещё до нового года...

Она протянула мне фото, где она почти обнаженная стояла на фоне окна.

Алена не позвонила ни 31 декабря, ни 1 января, а только пятого. У неё был далекий голос...

— Пойми, я встретила человека, которого люблю и с которым у меня всё серьезно...

Больше она не сказала ничего, точнее не успела сказать...

Фотография догорела. Но ещё одно мгновение мне виделись в пепле глаза. Её блядские глаза. Ты переиграла меня, маленькая львёшка.